

I₅₋₇, II₁₆₋₁₇ = P. Sakaon, 22, IV₂₆₋₂₇, V₃₆₋₄₀ (324 г.); 35₆₋₇ = Sel. Pap., II, 390 = P. Sakaon, 24 (325 г.), 36, I₆₋₇, IV₂₇ = P. Sakaon, 25, I₁₋₇, IV₂₈ (327 г.). И, конечно же, лица, назначавшие литургов, не соглашались бы в порядке частного соглашения (т. е. за деньги) брать на себя обязанности официальных литургов.⁵³ Разумеется, они сами не могли выполнять эту работу, поскольку это мешало бы исполнению своих прямых обязанностей. Полученные деньги использовались, вероятно, для найма фактического исполнителя, что представляло известную выгоду и другие преимущества для назначающего (возможно, была разница между получаемой им платой и той, которую получал реальный исполнитель), но он никогда не согласился бы на это, если бы в данной местности ощущалась нехватка рабочей силы.⁵⁴

Поэтому вернее предположить, что поставки рабочей силы диктовались не отсутствием таковой на месте ее применения, а желанием переложить бремя расходов на налогоплательщиков. Таким образом, перед нами уже выступает ялго характерная для подневизантийского Египта связь между налогообложением и литургической системой.⁵⁵

И. В. СОКОЛОВА

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ПЕЧАТИ ПРОТЕВОНА ХЕРСОНА

Среди актовых подвесных свинцовых печатей Херсона имеется одна чрезвычайно важная для изучения истории города. Это моливдовул, изданный сто лет назад И. И. Толстым как печать главы херсонского самоуправления протевона Михаила (рис. 1).¹ Печать очень плохой сохранности.² На ее лицевой стороне с трудом различимы основание шестиконечного креста на Голгофе и в двух концентрических кругах начало надписи: KERO... — K(ύρι)ς, βαῖθει τῷ σῶ δούλῳ. На обороте пятистрочная надпись: ΜΙΧΑΗ — ΑΡ(Ι)ΣΠΑΘ(Ι)ΣΕ — ΠΙΤΩ — ΝΟΙΚ(Ι) — [ΣΠΡ]ΟΤΕΥΓ(Ι) — .. ΡΟΝ — Μιχαήλ β(α)σιλικῶ) σπικθ(αρίφ και)

⁵³ См.: P. Harr., [I], 64 (Окс., 269—270 гг.); P. Oxy., LI, 3622 (356 г.); P. Flor., I, 39 = W. Chrest., 405 (Окс., 396 г.); P. Oxy., LV, 3796 (412 г.). P. Harr., I, 64 и P. Flor., I, 39 исправлены и переизданы Дж. Реем: *Rea J. Notes on Some III^d and IVth Century Documents*. P. 146—153.

⁵⁴ В отдельных случаях такая нехватка, в особенности квалифицированной рабочей силы, могла и ощущаться, см., например, P. Oxy., LV, 3793₁₀₋₁₁ (340 г.).

⁵⁵ Другой аспект заключается в том, что назначающие были исполнителями литургических функций, а работы выполнялись под наблюдением литургических эпископов.

¹ Толстой И. И. О византийских печатях Херсонской фемы // Зап. Русского археол. о-ва. СПб., 1887. С. 39, 40, № 13.

² Хранится в Эрмитаже, инв. № М-41906. Оттиск лицевой стороны слегка сдвинут вправо, оборотной стороны — влево. На лицевой стороне разрушение сверху по каналу. Диаметр — 24 мм.

Рис. 1. Печать императорского спафария ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν Михаила (Эрмитаж, М-11906).

ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν καὶ) προτευ... [Χε]ρῶν(ος) — Κύριε, βοήθει τῷ σπῳ δοσίφω Μιχαήλ βασιλικῷ спафарίφ καὶ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν καὶ προτευ... χερσῶνος. (В настоящее время сохранность печати ухудшилась и почти полностью исчезло начало четвертой строки).

В 1971 г., впервые обратившись к печатям как к историческому источнику, я, естественно, в датировке этих памятников основывалась на авторитете известных к тому времени крупнейших исследователей в области сфрагистики Г. Шлюмберже и В. Лорана. Они датировали печати с шестиконечным крестом на ступенях, помещавшимся на лицевой стороне, соответственно VIII—XI³ и IX—XI вв.⁴ Принятая в то время датировка открытой формы беты (в виде латинской буквы R), которая встречается на нашей печати, ограничивала время ее бытования X—XI вв. Из письменных источников хорошо известно, что в X—XI вв. в Херсоне существовала подчиненная Константинополю власть стратига. Поэтому я связала печать главы самоуправления с периодом отложения города от византийской власти во время восстания Георгия Цула в начале XI в.⁵

Самостоятельные занятия сфрагистикой убедили меня в том, что дата печатей с шестиконечным крестом на лицевой стороне определена А. Мордтманом, Г. Шлюмберже и В. Лораном без достаточных оснований. И. И. Толстой в своих датировках опирался на авторитет Г. Шлюмберже. Более обоснованными являются датировки Н. П. Лихачева (работы которого сохранились в архиве) и В. Зайбта (его книга вышла из печати в 1978 г.). Первый датировал печати с шестиконечным крестом концом IX—первой половиной X в., однако, на чем основывалось его определение, осталось неизвест-

³ Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884. P. 111—112, № 7; p. 142, № 2; p. 169, № 12; P. 238, № 6.

⁴ Laurent V. 1) Documents de sigillographie byzantine: La collection C. Orghidan. Paris, 1952. P. 24, № 21; p. 27, № 27 ect.; 2) Le corpus des sceaux de l'empire byzantin. Paris, 1963. Vol. 5, part 1. № 242 bis, 243, 539 ect.

⁵ Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне // Палестинский сборник. Л., 1971. Вып. 23 (86). С. 72—73.

ным; ⁶ второй, базирясь на эпиграфических наблюдениях, несколько отодвигает эти памятники вглубь, относя наиболее ранние к третьей четверти IX в.⁷ В недавно появившейся работе Г. Закоса печати с шестиконечным крестом на Голгофе датируются в большинстве случаев концом IX—началом X в.⁸

Сложность датировки этой группы памятников усугубляется тем, что среди многочисленных изданных и хранящихся в Эрмитаже печатей нет экземпляров с точными или ограничительными датами, определяемыми на основании содержания легенды. Это заставляет искать формальные данные для датировки на самих печатях.

Общим элементом этой группы печатей, который позволяет сравнивать их с другими, является надпись. В статье «Об эпиграфике византийских печатей VIII—IX вв.»⁹ я попыталась показать на материале, имеющем определенные хронологические границы, основывающиеся на письменных источниках, что некоторые элементы надписей несут признаки определенного времени независимо от того, к какому географическому центру или социальному слою относится владелец печати. Это дает нам право всю группу с шестиконечным крестом и интересующую нас печать в том числе датировать на основании сравнения с элементами других датированных памятников. К сожалению, византийская эпиграфика еще слабо разработана. Однако некоторые факты уже достоверно известны. Выяснено, например, что открытую форму бета получает с последней трети IX в., а в начале XI в. появляются особые формы альфы и омеги.

Употребление открытой формы беты, с одной стороны, и отсутствие характерных для начала XI в. альфы и омеги в легенде интересующей нас печати — с другой, привели к убеждению, что она не может относиться к периоду самоуправления города, длившемуся до третьей четверти IX в., но и не выходит за пределы X в. Наличие еще одной печати среди херсонских (с другим типом креста, датированным второй половиной X—первой половиной XI в.), на которой упоминается неизвестное должностное лицо «полиса» Херсона, дало повод объединить оба памятника и связать их с деятельностью самоуправления после разрушения Херсона русским князем Владимиром.¹⁰ Однако проведенное позже исследование в области эпиграфики и эту дату определяет как неверную.

⁶ ИО ААН СССР, ф. 243, оп. 1, д. 43, л. 283, 284, табл. 16, № 4, 5.

⁷ Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. Teil. 1. S. 122, 123, № 34; S. 185, 186, № 71.

⁸ Zacos G. Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. II. № 85, 87, 89, 96, 107a сст.

⁹ Византийский временник. М., 1981. Т. 42. С. 106—114.

¹⁰ Соколова Н. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 116, 117.

Рис. 2. Знак сокращения на византийских монетах и печатях IX—первой половины X в.

а — Никифор I (802—811); б — Михаил I (811—813); в — Лев V и Константин (813—820); г — Василий I и Константин (868—879); д — Роман I, Христофор и Константин VII (921—924).

Рис. 3. Знак сокращения на монетах Константина VII и Зои (914—919) и Константина VII периода первого единоличного правления (919—920).

а — Константин VII и Зоя; б — Константин VII.

Казалось бы, есть простой способ определить характер шрифта печатей определенного отрезка времени по шрифту императорских печатей, датируемых годами правления изображенного на них императора. Однако сложность здесь в том, что шрифт почти всех византийских печатей греческий, а на императорских печатях до XI в. — латинский с небольшим добавлением греческих литер. Но один элемент тех и других оказался общим — это знак сокращения. В течение VIII в. на печатях императоров надписи делались полными словами, поэтому мы не можем проверить общность употребления знака сокращения на императорских печатях и мольдвоцулах чиновников. Однако, появившись в начале IX в., он имел ту же форму, что и на печатях с греческим шрифтом: привязанную к букве изогнутую или заостренную линию во всю высоту строки. Такие знаки сокращения, иногда более изогнутые, иногда более выпрямленные, можно проследить на императорских печатях до правления Василия I с Константином (867—879). Однако, как шло дальнейшее развитие, сказать трудно, так как до времени правления Константина VII и Зои (914—920) на опубликованных императорских печатях знаки сокращения неразличимы,¹¹ в Эрмитаже же императорские мольдвоцулы этого периода отсутствуют. На печатях Константина VII и Зои, а также Романа I (921—944) знак сокращения принимает форму штриха вверху или внизу строки. Задача состоит в том, чтобы определить, когда произошло это изменение (рис. 2).

Тут нам неоценимую помощь оказывают монеты. Так же как на императорских печатях, надписи на византийских монетах до XI в. делались латинскими литерами. Сравнение печатей и монет показывает, что знак сокращения на одновременных памятниках имел одинаковую форму: на памятниках IX в. это привязанная к букве заостренная или изогнутая линия во всю высоту строки, на монетах

¹¹ Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, 1972. Vol. 1, part 1. № 61, 62.

Романа I (даже самых ранних) — аббревиатура в виде штриха вверху или внизу строки. Но в отличие от печатей период конца IX—начала X в. полон монет, делимых на довольно дробные отрезки времени. Среди них мы и находим тот рубеж в развитии знака сокращения, который не можем определить по печатям. Уже на монетах Льва VI (886—912) можно видеть укороченный знак сокращения, но еще привязанный к букве. На монетах же Константина VII и Зои сочетаются линия во всю высоту строки и штрих. Таким образом, можно сказать, что окончательная замена аббревиатуры в виде линии во всю высоту строки штрихом происходит на рубеже второго и третьего десятилетий X в. (рис. 3).

Если обратиться к печатям чиновников, мы находим на них те же знаки сокращения, что и на показанных выше монетах. Для примера возьмем интересующую нас группу моливдовулов с шестиконечным крестом на Голгофе и группу с шестиконечным процветшим крестом с ветвями до нижнего поперечного плеча креста. Если на первых видим знак сокращения во всю высоту строки или чуть укороченный (рис. 4), то на вторых в качестве знака сокращения употребляются только штрихи (рис. 5). Таким образом, первую группу мы должны датировать последней третью IX—вторым десятилетием X в., а вторую — начиная с двадцатых годов X столетия. Однако, как показывает рассмотрение материала VIII—второй трети IX в., появление новых знаков сокращения на монетах может немного отставать или опережать развитие его на печатях. Поэтому и в подходе к более позднему материалу мы должны быть осторожны, надо датировать переход от аббревиатуры во всю высоту строки к штриху чуть более широким временем, чем подобный переход на монетах.¹²

Возвращаясь теперь к печати, которая является предметом настоящей статьи, нужно отметить, что в надписи оборотной стороны видны аббревиатуры во всю высоту строки (у беты во второй строке, у капши в третьей строке), укороченный знак у гаммы в четвертой строке. Эти признаки заставляют сравнить ее с монетами Льва VI и датировать печать концом IX—началом X в. Новая датировка данного памятника не изменяет заключения, высказанного в книге «Монеты и печати византийского Херсона», о том, что после разорения Херсона князем Владимиром в городе, возможно, возросло значение муниципального правления, так как остается еще один памятник самоуправления того времени — моливдовул неизвестного деятеля «полиса» Херсона.

Интерпретация печати в новом отрезке времени осложняется одним обстоятельством. В слове, заключающем должность владельца, заплывшая последняя буква, читавшаяся как омикрон, после чистки оказалась несомненной гаммой со знаком сокращения. Таким образом, в настоящее время там видны τ, ε, υ, γ и перед ними за-

¹² Материал рассмотрен подробно в статье: Соколова И. В. Знак сокращения на византийских моливдовулах VIII—первой половины X в. // Византийский временник. М., 1986. Т. 47. С. 157—162.

Рис. 4. Знак сокращения на печатях с шестиконечным крестом, принадлежавших чиновникам византийских фем.

а — М-5904 — Леонтия, императорского протоспафария и стратига фемы Франкисийцев;
 б — М-7125 — Евпраксия, императорского спафарокаандидата и катепана . . . ; в — М-7112 —
 Фотина, императорского протоспафария и стратига Македонии.

плывшая литера той ромбовидной формы, в которой передавались на этой печати буквы овального начертания (ο, θ). Первые две литеры в начале строки восстанавливаются по старой фотографии — это π и ρ, но наличие гаммы в конце слова заставляет отказаться от принятого его чтения как протевон (πρωτεύων).

К сожалению, предложить какое-нибудь новое толкование этого слова затруднительно. Среди чиновников, известных по письменным источникам и моливдовулам, должность с таким набором литер найти не удалось. Мало помогает в определении положения Михаила в административной системе Херсона и его чин, читаемый на печати:

Рис. 5. Знак сокращения на печатях с шестиконечным процветшим крестом, принадлежавших чиновникам византийских фем.

а — М-4839 — . . . императорского спафария и протонотария Македонии; б — М-4855 — Леонтия, императорского спафария и протонотария Фессалоники; в — М-6094 — Христофора, коммеркиария фемы аналитиков.

βασιλικός спафарίος καὶ ἐπὶ τῶν οἰκεταχῶν. Если императорскими спафариями были многие должностные лица Херсона, то чин ἐπὶ τῶν οἰκεταχῶν среди них больше не встречается, хотя вообще его довольно часто можно видеть на моливдовулах конца IX—XI в.¹³ Ряд исследователей рассматривают это выражение как обозначение долж-

¹³ Schlumberger G. Sigillographie... P. 555—557; Laurent V. La collection C. Orghidan. P. 21, № 15; p. 22, № 16, 17; p. 23, № 18, 19; p. 24, 25, № 21, 22; p. 25, № 23; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Vol. 1, part 2. № 2203, 2653; part 3. № 3147; Zacos G. Byzantine Lead Seals. Vol. II. № 84, 85, 87, 129, 162 etc.

ности управителя частным имуществом императора.¹⁴ Ф. Дэльгер отмечает, однако, что это звание, «полностью отсутствующее в письменных источниках до XI в., встречается на печатях X—XI вв. столь часто, что невероятно, чтобы во всех случаях речь шла о центральном высшем чиновнике доменов. Пожалуй, он представляет здесь служащего дворца».¹⁵ Исследователь византийских «табелей о рангах» Н. Икономидес считает, что ἐπί τῶν οἰκησάκων был одним из высших придворных чинов.¹⁶ Широкое употребление этого чина на печатях IX—X вв., как кажется, подтверждает его мнение.

Таким образом, на нашей печати обозначением должности является только слово в четвертой строке — *πρωτεύ.* . . . Вероятно, нужно допустить, что владелец печати был неизвестным представителем «отцов города», как называл Константин Порфирородный совет самоуправлявшегося Херсона. Это возрождение, по-видимому на короткий срок, в конце IX—начале X в. муниципального правления вполне возможно, если учесть, что в 892 г. произошло убийство стратига фемы Херсон, а вскоре, в правление императора Александра (912—913), возродился лозунг «полис Херсон» на монетах, который был упразднен в 70-х гг. IX в. Вероятно, одному из этих событий может быть приурочена печать императорского спафария ἐπί τῶν οἰκησάκων Михаила.

В. С. ШАНДРОВСКАЯ

МОЛИВДОВУЛЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВИЗАНТИИ XI в. (НОВОЕ ЧТЕНИЕ ЛЕГЕНД)

«Чтение и восстановление полуистертых букв напоминает распутывание головоломных шарад», — отмечал в свое время Н. П. Лихачев.¹ Именно это вызвало желание вернуться к уже изданным печатям и попытаться прочесть прежде не прочитанное и восстановить, насколько возможно, содержание легенд.

В качестве примера взяты четыре моливдовула, изданных в работах Г. Шлюмберже, В. Зайбта и В. Лорана.

¹⁴ Schlumberger G. Sigillographie. . . P. 555, 556; Laurent V. Collection C. Orghidan. P. 21, № 15.

¹⁵ Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts // Finanz Archiv. Berlin, 1927. Heft 9. S. 43. Anm. 3.

¹⁶ Oikonomidès N. 1) Les listes de préséance byzantine des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. P. 297—299; 2) L'évolution de l'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle (1025—1118) // Travaux et mémoire. 1976. 6. P. 136, note 65; Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. Berlin, 1985. S. 43. Anm. 1.

¹ Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи, изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911. С. 35.